

«Из 74-го псалма») и т. д. Это не значит, что Сумароков переводил с древнееврейского текста; так он обозначал свои переложения псалмов, сделанные безрифменным ямбом или ритмической прозой. Таково, например, переложение псалма 74, которое включает только переложение четырех первых строк этого очень пространныго стихотворения.

Благодарим тя боже,  
Благодарим тебя:  
Твое нам имя близко:  
Твои вещаются премноги чудеса.<sup>31</sup>

Основной тип сумароковского переложения — тот, который он называл «Из псалма такого-то». Само это название может служить формулой для этого жанра русской поэзии. В какой-то мере и переложения Симеона Полоцкого это тоже извлечение из «Псалтыри» того, что нужно поэту для выражения его собственных идей и эмоций; переложения псалмов это как раз такое явление поэзии, когда «общая» форма оказывается настолько вместительной, что может включить и официально-православную идеологию Симеона Полоцкого, и свободомыслие Кантемира, и смелый деизм Ломоносова, и горький пессимизм Сумарокова.

На сумароковских „духовных стихотворениях“ лежит какая-то особая печать субъективности и лиризма. «Его псалмы — это лирические песни о человеке, изнемогающем под бременем жизни и ненавидящем порок. Политические темы проникают в псалом в лирической оболочке. О своей борьбе с злодеями и тиранами, о своей верности идеям правды и добра, о славе добродетели повествует Сумароков в отвлеченных и эмоционально насыщенных образах псалмов».<sup>32</sup> Свою работу по стихотворному переложению псалмов Сумароков соразмерял с деятельностью своих предшественников, желая превзойти их. «Я уверен, — писал он Г. В. Козицкому, — что мои псалмы не по-Ломоносовски сделаны».<sup>33</sup> И действительно, Сумароков не расширяет, как Ломоносов, а как бы сужает масштабы и размах псалмов, он переводит действие в более интимную обстановку. И это особенно заметно, если сравнить его переложения со стихами Державина, например.

«Псалтырь», псалом 81

Воста в сонме богов,  
посреди же боги рассудит.  
Доколе судите неправду,  
и лица грешников приемлете;  
судите сиру и убогу, смиренна  
и нище оправдайте.  
Измите нища и убога, из  
руки грешничи избавити его.  
Не познаша ниже уразумеша, но тме ходят:  
да подвижатся вся основания земли.  
  
Аз рек: бози есте, и сынове вышняго вси.  
Вы же яко человецы умираете, и яко един  
от князей падаете.

Сумарокова  
«Из 81-го псалма»

Во сонме стать судей  
Была господня воля.  
Вещает вышний возглаголя,  
Толпе неправедных людей.  
Доколе судите судьи  
Людей не по закону страстно  
И обвиняете напрасно,  
Прибытки множаще свои.  
К вам тщетно ходят во врата,  
Лишаяся вседневной пищи,  
Пред суд идущие к вам нищи,  
Вдова и бедный сирота.  
Отвергли истину суды;  
Да вами ложь превозносится:  
Вселенна вами вся трясется  
И ею властвуют беды.

<sup>31</sup> [А. П. Сумароков]. Некоторые духовные сочинения. СПб., 1774, стр. 241.

<sup>32</sup> Г. А. Гукровский. Сумароков и его литературно-общественное окружение. — В кн.: История русской литературы, т. III, стр. 417.

<sup>33</sup> Письмо от 26 марта 1772 г. — В кн.: Летописи русской литературы и древности, кн. VI. М., 1860, стр. 61.